

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АНТРОПОЛОГОВ
И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США
В XX — НАЧАЛЕ XXI В.**

Ключевые слова: военная антропология, Вооруженные силы США, Американская антропологическая ассоциация, Первая мировая война, Вторая мировая война, холодная война, война во Вьетнаме, глобальная война с терроризмом, этика научной работы, социальные науки

В статье ставится задача провести краткий анализ взаимодействия американских антропологов и Вооруженных сил США в XX — начале XXI в. Основное содержание статьи составляют поэтапный обзор этого взаимодействия и анализ проблем, находившихся в центре внимания ученых. Автор приходит к выводу, что само сотрудничество ученых и военных можно разделить на четыре этапа, на каждом из которых перед антропологами стояли особые задачи. Кроме того, на всех этих этапах возникали этические проблемы, связанные с работой антропологов на Вооруженные силы США, поэтому нам еще предстоит найти ответ на вопрос, смогли ли антропологи и военные прийти к компромиссу.

Первая и Вторая мировые войны были тотальными конфликтами, в ходе которых страны-участницы использовали все доступные им средства для достижения победы. Всеобщая трудовая повинность, эксплуатация военнопленных в качестве рабочей силы, пропаганда, массированные бомбардировки гражданских объектов, применение оружия массового поражения — все это стало неотъемлемой частью обеих мировых войн. При этом определенный вклад в дело своей страны внесли американские антропологи, которые по заказу Правительства США, Военного и Военно-морского министерств США¹ принимали участие во множестве военных проектов. Использование труда ученых в мировых войнах показало определенный потенциал антропологии в военном деле, поэтому такое сотрудничество продолжилось и после 1945 г.

Историю взаимодействия американских антропологов и Вооруженных сил США можно условно разделить на четыре этапа. Первый из них — период 1917–1918 гг. В годы Первой мировой войны антропологи сотрудничали с американской разведкой, однако они использовали антропологию не как средство ведения войны, а как прикрытие своей шпионской деятельности.

Второй этап — Вторая мировая война, и в данном случае можно говорить уже о начале применения антропологии как инструмента для ведения боевых действий. При этом нужно отметить, что участие антропологов в Первой и Второй мировых войнах редко вызывало критику и в основном находило поддержку большинства ученых.

Третий этап охватывает период со второй половины 1940-х и до середины 1960-х годов. В это время наблюдаются первые изменения: с одной стороны, объем

Владимир Владимирович Дубровский | <https://orcid.org/0000-0002-0594-7397> | vdubrik@rambler.ru | аспирант кафедры этнологии исторического факультета | МГУ им. М.В. Ломоносова (Ленинские горы 1, Москва, 119991, Россия)

сотрудничества ученых и военных сократился, т.к. США принимали участие только в локальных конфликтах, с другой — ученые чаще всего занимались аналитической работой в регионах, имеющих стратегическое значение для холодной войны.

Четвертый этап сотрудничества ученых и военных начинается в 1965 г., когда ситуация кардинально меняется: раскрытие проекта Армии США “Камелот”, начало полномасштабного американского вмешательства в конфликт в Индокитае и, как следствие, рост антивоенных настроений в американском обществе — все это привело сначала к отказу ученых от сотрудничества, а затем и к принятию в 1971 г. этического кодекса Американской антропологической ассоциации (ААА), получившего название “Принципы профессиональной ответственности” (*Principles of Professional Responsibility*).

С началом глобальной войны с терроризмом Армия и Корпус морской пехоты США стали привлекать ученых к работе с некоторыми из своих программ. При этом среди американских антропологов до сих пор продолжаются дебаты о возможности применения их знаний в военных целях. Начался очередной виток критики “американского милитаризма” (*Price* 2016: 276) и “антропологии двойного использования” (*Ibid.*: 14).

Поэтому обзор взаимодействия американских антропологов и военных построен в соответствии с вышеуказанными положениями: сначала (до середины 1960-х годов) поддержка сотрудничества с военными значительным числом ученых при редкой критике со стороны отдельных представителей антропологического сообщества, затем спад интенсивности взаимодействия в связи угасанием крупных вооруженных конфликтов и, наконец, “раскол 1960-х” (*Ibid.*: 299), который перерос в волну критики работы антропологов на военных, длительные дискуссии и попытки найти ответ на вопрос, можно ли конструктивно построить взаимоотношения ученых и Вооруженных сил США, не нарушая этические принципы антропологии как науки.

При работе над данным обзором автор опирался на труды американских ученых, которые в своих исследованиях рассматривали данный вопрос. Можно выделить два периода, в течение которых наблюдался всплеск интереса к проблеме взаимодействия антропологов с военными, разведывательными и правительственными структурами Америки. При этом, естественно, отдельные аспекты этого сотрудничества периодически затрагивались исследователями в самое разное время.

Первый из них — рубеж 1960–1970-х годов. Это можно объяснить контекстом ситуации, сложившейся в США в тот момент: конфликт во Вьетнаме, рост критики государства в целом и сотрудничества ученых с военными в частности, а также скандал, разразившийся в связи с проектом “Камелот”, привели к рефлексии ряда исследователей о том, в каких рамках работа антропологов на госструктуры является допустимой. Самым крупным трудом данного периода является сборник «Взлет и падение проекта “Камелот”» под редакцией И. Горовица (*Horowitz* 1969). Помимо большого количества документов, этот сборник содержит статьи об особенностях и проблемах сотрудничества ученых с государством; можно также сказать, что его авторы в целом пытались дать ответ, какую позицию в отношениях с государством занимают антропология и социальные науки.

Второй период — начало XXI в., когда интерес к истории и проблемам взаимодействия антропологов и Вооруженных сил США был вызван так наз. “глобальной войной с терроризмом”² и ростом интенсивности сотрудничества представителей социальных наук, в т.ч. антропологов, с государством. При этом авторы не только обращались к современным им событиям, но и актуализировали прошлые примеры работы антропологов. Этот период можно назвать временем переосмысления и попыткой дать ответ на вопрос, какой путь прошли американская антропология и государство. Наиболее подробными работами, написанными в указанный период

и проливающим свет на многие аспекты сотрудничества антропологов и государства, являются монографии Дэвида Прайса³ “Угрожая антропологии: маккартизм и слежка ФБР за антропологами-активистами” (*Price* 2004), “Антропологическая разведка: использование и пренебрежительное отношение к американской антропологии во Второй мировой войне” (*Price* 2008), “Антропология как оружие: социальная наука на службе милитаризованного государства” (*Price* 2011) и “Антропология холодной войны: ЦРУ, Пентагон и развитие антропологии двойного использования” (*Price* 2016). Работы 2004, 2008 и 2016 гг. сам автор рассматривает как трилогию, посвященную истории взаимоотношений антропологов и разведывательных агентств Америки, хотя “Антропологическая разведка...” и “Антропология холодной войны...” много внимания уделяют и сотрудничеству ученых с Вооруженными силами США. В “Антропологии как оружие...” Прайс анализирует изменения, произошедшие в отношениях антропологов с государством после событий 11 сентября 2001 г.

Но что можно сказать о периоде 1971–2001 гг.? Даже несмотря на то что сотрудничество ученых и военных не прекращалось, мы можем наблюдать некий “пробел” в изучении особенностей взаимодействия антропологов и Вооруженных сил США, т.к., за исключением отдельных статей и воспоминаний некоторых ученых, в указанный период не вышло ни одного по-настоящему значимого исследования по проблеме. Это могло произойти по нескольким причинам. Во-первых, если говорить непосредственно о работе антропологов на Вооруженные силы США, сам этот период остался “в тени” рубежа 1960–1970-х годов и событий после 2001 г. Во-вторых, в 1980–1990-х годах в поле зрения многих антропологов оказались проблемы народов, населяющих страны третьего мира, женщин, сексуальных и расовых меньшинств и диаспор (*Allen, Jobson* 2016: 129). Учитывая, какие возможности для исследования открывали данные проблемы, сотрудничество с военными могло отойти дальше, чем просто на “второй план”.

Но прежде, чем приступить непосредственно к обзору, нужно сделать одно замечание — данное исследование посвящено *исключительно* проблемам взаимодействия американских антропологов и Вооруженных сил США. Принимая во внимание огромное количество материалов, проанализировать работу ученых на государство в целом в рамках обзора было бы крайне проблематично. Полноценное же изучение сотрудничества антропологов со спецслужбами весьма трудно провести, т.к. по причине секретности, по сей день окружающей многие аспекты их деятельности, “мы получаем больше вопросов, чем ответов, относительно [характера] таких связей” (*Price* 2016: 246).

* * *

Первый этап сотрудничества ученых и военных приходится на период Первой мировой войны. В конце войны и в течение года-двух после ее окончания это взаимодействие можно свести к двум аспектам: это, во-первых, работа нескольких членов Американской антропологической ассоциации (ААА) на Разведывательное управление ВМС США (Office of Naval Intelligence, далее — РУВМС США), а во-вторых — резкая критика такого сотрудничества со стороны Франца Боаса. Оба явления имели далеко идущие последствия: работа антропологов на разведку показала потенциальные возможности ученых на войне, а направленный против сотрудничества антропологов и военных протест Боаса в значительной степени предвосхитил все последующие дебаты относительно этой проблемы.

Среди всех ученых, сотрудничавших с военными ведомствами, основное внимание уделяется Сильванусу Морли — археологу и антропологу, который в то же вре-

мя являлся офицером запаса Береговой охраны США. Именно он создал агентурную сеть, включавшую в себя нескольких его коллег, которая действовала под видом полевых исследований и собирала информацию об активности немецкой разведки и флота в Центральной Америке (Dorwart 1979; Harris, Sadler 2003).

20 декабря 1919 г. в журнале *The Nation* было опубликовано письмо Боаса (Boas 1919), в котором он заявил, что четыре антрополога (чьи имена он не назвал) совершили преступление против науки, а именно злоупотребляли своим профессиональным положением с целью ведения шпионской деятельности в Центральной Америке. Оно имело далеко идущие последствия как для самого Боаса (его позиция была официально осуждена на заседании AAA 30 декабря 1919 г., и впоследствии он был исключен из Совета AAA и Национального исследовательского совета США [National Research Council]), так и для дальнейшего взаимодействия антропологов с военными и со спецслужбами.

Сам Боас в своем письме указывал именно на нарушение принципов ответственности ученых. Но только ли этим объясняется его позиция? С самого начала войны в своих письмах, адресованных членам семьи или редакциям тех или иных газет, Боас указывал, что его взгляды обусловлены пацифизмом и неприятием гонений на немецкую культуру в Америке. Действительно, в школах перестали преподавать немецкий язык, в концертных залах отказались от исполнения сочинений немецких композиторов, а многие культурные объединения немцев в Штатах прекратили свою деятельность. Его как антрополога не устраивало такое отношение к одной из центральных культур Европы и мира. Вместе с тем нельзя не отметить следующий факт: несмотря на то что ученый к тому времени прожил в США почти 30 лет и получил американское гражданство, он сохранил сильные чувства к своей родине. Более того, в 1915 г. в письме к своей семье он выразил надежду, что Германия победит в войне. Пожалуй, поэтому позиция Боаса относительно антигерманской шпионской деятельности американских антропологов в Центральной Америке носила одновременно профессионально-этический и прогерманский характер.

Когда началась Вторая мировая война, большинство антропологов осталось в стороне от конфликта, но, когда США вступили в войну, половина американских ученых приняла в ней активное участие. Перед учеными, сотрудничавшими с военными в 1941–1945 гг., стояло несколько конкретных задач; они должны были: 1) объяснить военнослужащим, зачем вообще Америка ведет эту войну, а также подготовить их к несению службы за рубежом; 2) изучить национальный характер населения стран-противников как для более эффективного ведения войны (в т.ч. психологической), так и для установления “правильного” оккупационного режима в этих государствах после победы; 3) работать на различные разведывательные управления.

В 1942 г. была разработана интенсивная языковая программа, в рамках которой многие антропологи и лингвисты работали над созданием разговорников и курсов по изучению таких языков, как японский, китайский, русский и некоторых других (Cowan 1975; Fenton 1947).

Одновременно с лингвистической работой антропологи приложили усилия по расширению культурного кругозора американских военных. В июне 1942 г. при Смитсоновском институте был создан Этногеографический департамент (Ethnogeographic Board of the Smithsonian Institution), главными задачами которого были сбор и предоставление Вооруженным силам США информации о населении регионов, в которых проходили или теоретически могли проходить боевые действия с участием Америки (Guthe 1943; Bennett 1947; Macleod 2000).

Также антропологи активно включились в работу по созданию карманных справочников по странам и регионам, в которых уже были размещены или еще только предстояло оказаться американским военнослужащим. Военным и Военно-морским

министерствами США было издано большое количество таких справочников, которые кратко рассказывали американцам об истории, географии, культуре, экономике, обществе различных стран и о произошедших в связи с начавшейся войной изменениях в жизни проживающих там людей. Так, среди них были справочники по Великобритании, Северной Ирландии, СССР, Франции, Китаю и ряду других стран и регионов. В написании некоторых из них принимали участие антропологи (Price 2008: 61). Также Разведывательным управлением ВМС США при поддержке Этногеографического департамента Смитсоновского института в 1944 г. для Армии и ВМС был издан учебник “Выживание на суше и в море” (Ethnogeographic Board 1944), который среди прочего рассказывает о том, как следует вести себя в общении с жителями островов Тихого океана. В 1943 г. Разведывательное управление ВМС США создало исследовательское подразделение, работавшее под прямым руководством Главного штаба ВМС. Антропологи подготовили серию докладов по Маршалловым, Курильским, Марианским, Каролинским, Бонинским островам, островам Идзу и Рюкю, Тайваню, а также островам Южного Тихоокеанского мандата Японской империи и Филиппинам (Krieger 1942, 1943; Linton, Wagley 1971; Darnell, Gleach 2002; Walker 1945).

В годы войны американские антропологи проделали огромную работу, направленную на помощь Вооруженным силам в изучении национального характера населения Японской империи; при этом исследованию таких стран Оси, как Германия и Италия, особого внимания не уделялось. Это можно попытаться объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, к японской культуре американцы относились как к “чужой”, т.к. японцы, в отличие от немцев и итальянцев, не были субстратом, принимавшим активное участие в формировании населения США. Их культура и социальная структура были чем-то загадочным и непонятным. Во-вторых, ряд исследователей (Mabee 1987; Price 2008; и др.) объясняет интерес к Японии расовыми предрассудками американцев: немцы и итальянцы — европейцы, а значит, и с культурной точки зрения они отличаются от белых американцев не столь существенно; именно поэтому психологическая война против Германии и Италии велась обычными в таком случае средствами пропаганды. Вместе с тем упорное сопротивление и откровенная жестокость японцев, с которыми столкнулись американские военнослужащие во время боев на Тихом океане, требовали хоть какого-то рационального объяснения для понимания того, как можно эффективно противостоять японским солдатам на поле боя. Несмотря на сомнительность данных представлений, во время войны Дж. Эмбри, У. Лабарр, Дж. Доуэр, Р. Бенедикт и некоторые другие антропологи высказывали серьезные опасения, что именно расовые предрассудки среди военных и в правительственных кругах Америки создадут ошибочное и крайне предвзятое отношение к японцам (Ibid.: 200–201). Так или иначе, в случае с Японией ученым нужно было провести серьезную работу в первую очередь с самими военными служащими⁴.

До вступления США в войну с Японией на западе не проводились комплексные исследования национального характера и культуры японцев. То же самое касается “Нихондзинрон” — националистической теории, начавшей формироваться в 1870-е годы. Суть ее заключалась в утверждении уникальности исторического пути Японии и культуры японцев.

В соответствии с указом № 9182, подписанным президентом Рузвельтом 12 июня 1942 г., было создано Управление военной информации (Office of War Information, далее — УВИ) (см., напр.: Davis 1943). Целями его деятельности были создание новостных сводок и пропаганда, а также анализ СМИ и пропаганды стран-противников. Антропологи УВИ исследовали Японскую империю с точки зрения нескольких ключевых вопросов: 1) кто такие японцы и что представляет собой их культура; 2) что нужно знать о боевом духе японских солдат и гражданских лиц; 3) что делает

японцев сильными и уверенными в себе; 4) как создать эффективные средства пропаганды, направленной на японцев; 5) какими могут быть последствия для Японии тех или иных военных операций США; 6) целесообразно ли США вторгаться на территорию Японских островов; 7) в чем заключается роль императора в жизни японцев. Таким образом, можно утверждать, что вступление США во Вторую мировую войну дало старт комплексным исследованиям японской культуры (Doob 1947; Linebarger 1948; Winkler 1978; Mabee 1987)⁵.

Обширна источниковая база вопроса — работы антропологов, написанные в годы войны. Дж. Эмбри (*Embree* 1943, 1945), К. Клакхон (*Kluckhohn* 1943), Дж. Горер (*Gorer* 1943a, 1943b), Э. Хутон (*Hooton* 1943), Р. Бенедикт (*Benedict* 1945, 1946) — вот лишь небольшой список антропологов, работавших на УВИ; их деятельность внесла весомый вклад в понимание японского национального характера и создание относительно эффективных методов пропаганды. Именно доклады антропологов в некоторой мере сыграли свою роль в сохранении власти за императором Хирохито после войны. Наконец, работа Управления военной информации в очередной раз привлекла внимание военных и разведывательных агентств к антропологии и показала определенный потенциал ее использования в военных целях.

Работа ученых на разведку к началу участия США во Второй мировой войне уже не была новинкой. Но масштаб сотрудничества антропологов и разведывательных агентств вышел на новый уровень. Во-первых, увеличилось количество разведывательных организаций. Во-вторых, участие США во Второй мировой было достаточно длительным для того, чтобы “успеть” развернуть несколько агентурных сетей или создать организации, привлекающие антропологов к своей работе.

В данном обзоре будет рассмотрена деятельность антропологов, служивших в Управлении стратегических служб (УСС), которое находилось в подчинении Объединенного комитета начальника штабов США. УСС официально было создано 13 июля 1942 г. под руководством У.Дж. Донована, тогда еще полковника⁶. В течение войны с УСС сотрудничало более 30 американских ученых (*Price* 2008: 247).

Работая на УСС, антропологи выполняли несколько задач: 1) анализ японской культуры, который позволил бы проследить возможные изменения боевого духа японских солдат; 2) изучение роли императора в жизни Японии; 3) исследование продовольственной ситуации в Японии, структуры питания японцев и подверженности их тем или иным заболеваниям; 4) рассмотрение возможности сотрудничества Японской империи и мусульман в Азии; 5) оказание помощи в осуществлении разведывательно-диверсионной деятельности УСС (*MacDonald* 1947; *Coon* 1980; *Edelman* 1997; *Lipset* 1980; *Yans-McLaughlin* 1986; *McIntosh* 1998; *O'Donnell* 2004).

Несмотря на то что угроза распространения нацизма с концепцией “избранной расы” (которую в свое время подверг жесткой критике Франц Боас), фашизма и тоталитаризма в значительной степени обусловила активное участие антропологов в войне, нашлись и те, кто критиковал взаимодействие ученых и военных. В 1944 г. в своей статье Л. Томпсон (*Thompson* 1944) отметила, что работа антропологов на военных сделала их просто “специалистами, нанятыми заказчиками высочайшего уровня” (*Ibid.*: 12). Тем не менее эта критика в свое время была оставлена в стороне (*Yans-McLaughlin* 1986; *Patterson* 2001), т.к. в США Вторая мировая война до сих пор традиционно рассматривается как справедливая борьба с абсолютным злом, объединившая американцев (*Querna* 2001; *Price* 2008: 10).

Следующий этап сотрудничества антропологов и военных — вторая половина 1940-х — 1965-е годы. На это время пришлось Корейская война 1950–1953 гг. и ранний этап оккупации Японии и островов Тихого океана. В указанный период ученые в основном работали на различные организации, спонсируемые Пентагоном. В это время количество задач, стоящих перед антропологами, по сравнению со Второй мировой войной сократилось незначительно, хотя сама их суть несколько поменя-

лась. Они заключались в: 1) создании новых справочников по стратегически важным странам и регионам в контексте холодной войны; 2) изучении влияния коммунизма; 3) помощи в проведении оккупационной политики на подконтрольных США территориях; 4) разработке новых способов ведения контрпартизанских операций.

Во время войны в Корее антропологи и социологи рассматривали проблему “советизации” и “влияния коммунизма” как на Республику Корею в период трехмесячной оккупации коммунистическими силами почти 90% территории Южной Кореи, так и на КНДР, значительная часть которой была захвачена после успешного контрнаступления коалиции ООН осенью 1950 г. В Штабе ВВС США это посчитали необходимым для изучения эффективности американской пропаганды, в т.ч. распространяемой посредством разбрасываемых с воздуха листовок. Также ВВС США все-речь заинтересовались изучением боевого духа летчиков по двум причинам: 1) некоторые из заданий были напрямую связаны с нанесением ударов по гражданским лицам и объектам, например, колоннам беженцев, что могло серьезно повлиять на моральное состояние пилотов; 2) многие летчики были убеждены, что при попадании в плен их неминуемо ждут пытки или смертная казнь (*Schramm et al.* 1951; *Oppenheim* 2008).

В 1947 г. ААА приняла решение игнорировать политические вопросы в пользу этики исследований. В дальнейшем отчасти на основании именно этого решения антропологи активно критиковали попытки “милитаризации” своей дисциплины. Тогда же, на рубеже 1940–1950-х годов, начинается очередная волна критики сотрудничества ученых и государства. На этот раз, в отличие от конца Первой мировой войны, когда было опубликовано письмо Боаса, не сотрудничавшего с Вооруженными силами, с такой критикой выступил антрополог, сам уже долгое время работавший на военных — Дж. Эмбри, которого через некоторое время поддержал Дж. Генри. По их мнению, антропологи продавали свою работу государству в ущерб научной этике и интересам исследуемых культур. В полемику с Эмбри вступили Дж. Фишер и Д. Хэринг, не видевшие серьезных проблем в таком сотрудничестве. Однако все эти споры прекратила гибель Дж. Эмбри, и проблема критики взаимодействия антропологов и государства была отложена до середины 1960-х годов (*Price* 2016: 110–113).

Также в начале 1950-х годов К. Клакхон руководил Гарвардским проектом по интервьюированию беженцев (Harvard Refugee Interview Project); позднее он получил название “Гарвардский проект по советской социальной системе” (Harvard Project on the Soviet Social System), которое более полно отражало суть этого широкомасштабного политико-социального исследования тоталитарного советского общества. Такие интервью собирали у советских граждан-невозвращенцев, значительная часть которых после Второй мировой войны оказалась в американской зоне оккупации.

Проект финансировался ВВС США; военные со своей стороны стремились оценить возможный эффект, который могли бы оказать массированные бомбардировки Советского Союза на моральное состояние рядовых американцев в случае начала полномасштабной войны между США и СССР. Было опрошено более 3000 человек, из которых примерно 100 интервью было собрано антропологом П. Фридрихом (*Engerman* 2009: 53; *Price* 2016: 86)⁷.

В течение 1950-х годов основным заказчиком прикладных антропологических исследований были ВВС США. При непосредственном участии ученых были подготовлены проекты по изучению социальной стратификации на авиабазах, поведения летчиков в боевых условиях, социальной и психической устойчивости летчиков, которые базировались в странах-сателлитах, изучались действия пилотов в экстремальных ситуациях; также антропологи приняли участие в составлении брошюр с этнографическими данными по более чем 150 различным этническим группам.

Для Армии США антропологами, сотрудничавшими с Армейской языковой школой, были подготовлены учебники и монографии по интересующим военных со стратегической точки зрения регионам и странам. Как и во Второй мировой войне, ученые были заняты подготовкой новых карманных справочников для военнослужащих (*Dupree* 1958).

К середине 1950-х — началу 1960-х годов антропологов стали привлекать к новой для них работе — к контрпартизанским проектам Вооруженных сил США. В это время союзники США стали все чаще сталкиваться с ростом партизанских движений в странах третьего мира. Когда в Великобритании и Франции начали разрабатывать теории контрпартизанских операций на основании собственного опыта, США также решили не оставаться в стороне, поскольку в высших военных кругах Америки понимали, что столкновение Вооруженных сил США с партизанскими соединениями не за горами⁸.

В это время в совместную работу с военными активно включается Ареальная картотека человеческих отношений (*Human Relations Area Files*, далее — *HRAF*). Хотя сама организация была создана в 1949 г., до середины 1950-х годов она почти не взаимодействовала с военными. Однако в 1954 г. *HRAF* получила один из самых крупных контрактов, заключенных между представителями социальных наук и государством — 4 млн долл. от Армии США за четыре года, в течение которых ученые работали над переводом иностранных книг, составляли библиографии тех или иных исследований и написали более 50 новых справочников по странам Азии, Среднего Востока и советского блока. Используя полученные средства, *HRAF* нанимала преподавателей и выпускников многих американских университетов (*Murdock* 1961; *Ford* 1970).

В 1956 г. было создано Управление исследований специальных операций (*Special Operations Research Office*, далее — *SORO*), чья главная цель состояла в анализе культуры тех или иных народов, который использовался для теоретической подготовки контрпартизанских проектов и операций в соответствующих странах. За восемь лет работы было проведено около 50 исследований стран Европы, Ближнего Востока, Азии, Африки и Латинской Америки (*Rohde* 2009; *Shrader* 2008).

В 1964 г. Пентагон начал реализовывать проект, направленный на создание системы раннего обнаружения внутренних конфликтов (или их предпосылок) для превентивного планирования контрпартизанских операций в конкретных странах. Этот проект получил название “Камелот”, и в его рамках проходила работа по исследованию революционных движений середины XX в. в ряде латиноамериканских стран, а также в странах Европы, Азии и Африки. При этом он поднял множество этических вопросов, ставящих под сомнение возможность конструктивного сотрудничества ученых не только с военными, но и со спецслужбами и государством вообще. С этого момента можно говорить о возникновении нового отношения к взаимодействию американских военных и антропологов.

Проект “Камелот” получил широкую огласку после поездки в Чили антрополога У. Нутини, нанятого Управлением исследований специальных операций. Своим чилийским коллегам он сообщил о существовании “Камелота”, и, хотя он дал им ложные сведения об участниках и спонсорах исследования, к проекту отнеслись с большим подозрением, считая, что это — шпионская программа. В течение нескольких месяцев 1965 г. о проекте стало известно практически все, в т.ч. и о финансировании его Армией США. В ученых кругах Америки начались акции протеста, Государственный департамент также выступил с резкой критикой “Камелота”, и незадолго до слушаний в Конгрессе, в середине июля 1965 г., проект прекратил свое существование в соответствии с указом министра обороны Р. Макнамары.

В целом закрытие проекта “Камелот” само по себе не являлось по-настоящему крупным событием. Но внимание, которое оно привлекло к “двойному использова-

нию” антропологии, помноженное на контекст войны во Вьетнаме вкупе с растущей критикой взаимодействия ученых и государства, позволяет сделать вывод, что проект “Камелот” и связанный с ним скандал оказали определенное влияние на формирование негативного отношения антропологов к сотрудничеству с Вооруженными силами США. Фактически широкая огласка связи антропологов и военных стала следующим шагом, после уже упомянутых ранее письма Франца Боаса (1919 г.), критики Л. Томпсон (1944 г.) и полемики между Дж. Эмбри и Д. Генри, с одной стороны, и Дж. Фишера и Д. Хэринга — с другой (1947 г.), в становлении скептических настроений относительно взаимодействия между учеными и организациями, преследующими те или иные военные цели.

В октябре 1965 г., после появления сообщений о “Камелоте” в прессе, антропологи Г. Конклин, Э. Вулф, М. Харрис, Р. Мерфи и Д. Хаймс разослали по университетам США, Канады и Мексики заявление “Участие государства и будущее полевых антропологических исследований”. Они считали, что будущее по-настоящему независимой работы ученых находится под угрозой, поскольку, по мнению авторов, если обстоятельства не изменятся, пребывание американских антропологов за границей неизбежно будет вызывать вопросы об их связях с государственными структурами и, как следствие, препятствовать их деятельности. Большинство членов ААА поддержали заявление ученых, и потому эта история получила дальнейшее развитие.

Примерно в то же время А. Споер, являвшийся президентом ААА, встретился с представителем Государственного департамента США Дж. Денни, с которым он обсудил ситуацию, сложившуюся в связи с проектом “Камелот”. В результате встречи не было найдено никакого конкретного решения проблемы, однако 20 ноября 1965 г. была принята резолюция, которая поручила Исполнительному совету ААА (ААА Executive Board) собрать информацию относительно работы антропологов за рубежом и спонсоров, стоящих за ней. В соответствии с данной резолюцией Ральф Билс получил распоряжение подготовить доклад, проливающий свет на “двойное использование” антропологии в государственных целях. В первой половине 1966 г. Билс совместно со Стивеном Боггсом, исполнительным секретарем ААА, опросили порядка двух десятков антропологов и собрали информацию об их работе на правительственные агентства, ЦРУ и Вооруженные силы США. Ими были получены данные о проблемах, с которыми столкнулись проводившие полевые исследования за рубежом антропологи из-за своих явных или предполагаемых связей с государственными структурами США, что мешало им в осуществлении полноценной полевой работы.

После этого, 27 июля 1966 г., Билс и Боггс приняли участие в слушаниях в Сенате США, на которых Боггс заявил, что “нужно создать совершенно непроходимый барьер между разведывательными агентствами Правительства США и университетами, частными фондами и международными организациями, вовлеченными в проведение исследований” (*Eder* 1966: 5). Выступление Билса и Боггса, на котором они фактически заявили о нежелании ученых сотрудничать с американской разведкой, привлекло внимание к проблеме ряда антропологов, которые в своих письмах Билсу стали раскрывать детали своей работы на государственные агентства США, в т.ч. ЦРУ.

К осени 1966 г. Билс имел достаточно информации о характере взаимодействия антропологов и государственных структур, чтобы подготовить к очередному собранию ААА “Заявление о проблемах антропологических исследований и их этики” (*Statement on Problems of Anthropological Research and Ethics*). На этой же встрече была представлена и принята большинством голосов резолюция Дэвида и Кэтлин Эберли, которая официально осуждала войну во Вьетнаме. А в марте 1967 г. “Заявление...” было принято в качестве официального документа ААА после того, как 727 членов Ассоциации проголосовали “за” (при 59 голосах “против”) (*Price* 2016: 279).

В 1970 г. в поле зрения AAA находились операции ЦРУ, в ходе которых оно сотрудничало с антропологами для получения той или иной аналитической информации о состоянии дел в Таиланде⁹ и Вьетнаме. Один из студентов выкрал документы, которые свидетельствовали, что ряд членов AAA работал на ЦРУ в Таиланде. Эти документы были направлены Э. Вулфу, который поспособствовал их огласке. За это он лишился поста главы комитета по этике AAA, но разразившийся скандал привлек настолько широкое внимание, что было решено созвать независимую комиссию во главе с Маргарет Мид для выяснения обстоятельств сложившейся ситуации. Но осуждающий Вулфа доклад, подготовленный Мид и поддержанный, например, Дж. Мердоком, Л. и С. Бинфордами и Л. Бригсом, а также некоторыми консервативно настроенными молодыми учеными, был тем не менее крайне негативно встречен большинством членов AAA, которые посчитали, что таким образом комиссия “покрывает” антропологов, задействованных в операциях ЦРУ. И на заседании, которое прошло 19 ноября 1970 г., доклад Мид в результате голосования был официально осужден (*Price* 2011: 24).

Это событие стало последним шагом на пути принятия 5 мая 1971 г. этического кодекса AAA, получившего название “Принципы профессиональной ответственности” (*Principles of Professional Responsibility*). Он состоит из преамбулы, шести частей и заключения. Этот кодекс во многом основан на “Заявлении...” Билса 1967 г., но при этом содержит несколько дополнений.

В нем провозглашаются принципы ответственности ученых перед изучаемыми людьми и социальными группами. Вся информация должна быть максимально доступна, а исследование никак не должно ущемлять их права и интересы. Таким образом, в работе антропологов провозглашается принцип “не навреди”. Также подтверждаются принципы открытости исследований и недопустимости проведения любой секретной работы. Существенным дополнением являются положения о пресечении дискриминации по любому признаку. Появились принципы ответственности перед студентами и защиты их от, как уже было сказано ранее, дискриминации и от участия в любых проектах, противоречащих этике антропологов. Наконец, в соответствии с данным кодексом AAA имеет право применить такие меры для пресечения нарушений “Принципов профессиональной ответственности”, которые Ассоциация сочтет приемлемыми (*Eder* 1966; *Horowitz* 1969; *Solovey* 2001; *Sahlins* 1999).

Однако, несмотря на описанные выше события, взаимодействие военных и антропологов не прекратилось. Вскоре после закрытия проекта “Камелот” США начали вести военные действия во Вьетнаме. Из антропологов, работавших в Юго-Восточной Азии, необходимо упомянуть Дж. Хики, который активно сотрудничал с Вооруженными силами США и проводил полевые исследования в Республике Вьетнам в разные периоды с 1956 по 1971 г.

Работа Хики во Вьетнаме была весьма продуктивна. Он принимал участие в проектах по оказанию помощи беженцам из коммунистической Демократической Республики Вьетнам, занимался полевыми исследованиями среди вьетнамских горцев. Особенно активно Хики сотрудничал с программой переселения целых деревень в районы, подконтрольные Армии США, для минимизации их контактов с Вьетконгом и установки полного контроля над их жителями. В одном из своих докладов он также провел подробный анализ французской оккупационной политики, отметив как положительные, так и отрицательные ее стороны. Он подчеркивал необходимость получения американскими военными широкой этнокультурной подготовки перед отправкой во Вьетнам (*Hickey* 1967, 1969; *Donnell, Hickey* 1965; *Hickey, Davison* 1965).

Может сложиться впечатление, что после 1971 г. сотрудничество прекращается. Однако утверждать такое было бы неверно. Действительно, в т.ч. из-за привлечения серьезного внимания к проблемам этики, на данный момент в исследовательской

литературе мы не встречаем упоминаний о каких-либо военных проектах, в работе над которыми были задействованы антропологи, и поэтому период с 1971 по 2001 г. до сих пор практически не изучен.

Временной отрезок с 1971 по 2001 г. словно остался в тени событий “до” и “после”. Иными словами, взаимодействие продолжалось, но его объем сократился настолько, что военные, возможно, не сотрудничали с учеными в рамках по-настоящему крупных проектов, по крайней мере, с определенной степенью открытости. Этому можно попытаться дать два взаимосвязанных объяснения. Во-первых, из-за изменений в позиции ААА относительно вопросов этики работы ученых многие антропологи уже не хотели открыто сотрудничать с Вооруженными силами США и разведывательными агентствами. Во-вторых, внутривойсковая ситуация в Америке, вызванная войной во Вьетнаме, оказывала существенное влияние на внешнюю политику¹⁰ и, как следствие, ограничивала вероятность участия Вооруженных сил США в новых крупных зарубежных конфликтах, которые теоретически могли бы вызвать определенный интерес к знаниям антропологов для работы над проектами, например, в сфере разработки стратегии контрпартизанских операций.

Сотрудничество антропологов и военных сводилось к работе в области преподавания, консультирования и аналитики для тех или иных военных агентств и управлений. Но при том, что на данный момент у автора нет достаточных сведений о характере взаимодействия антропологов и Вооруженных сил США, мы можем отметить определенные изменения в отношении ученых к военным операциям, в которых Америка принимала участие в 1980-х — начале 1990-х годов. Если в 1983 г. ААА в качестве протеста против операции в Гренаде издала официальную резолюцию, которую не поддержал только У. Уошберн (*Washburn* 1998: 99–100), то вторжение США в Панаму в 1989 г. на заседаниях Ассоциации уже вообще не обсуждалось (*Bain* 2014: 42–56). Позднее, во время войны в Персидском заливе в 1991 г., некоторые члены ААА высказывались в поддержку военной операции США и за сотрудничество с военными.

С началом в 2001 г. глобальной войны с терроризмом мы можем говорить о новом периоде активизации сотрудничества Вооруженных сил США и антропологического сообщества. В это же время усилилась критика со стороны антропологов.

Что касается сотрудничества во время войн в Ираке и Афганистане, то из-за крайне критичного отношения большого числа американских антропологов оно ограничилось помощью в написании Полевого устава Армии и Корпуса морской пехоты США по контрпартизанским операциям (*Counterinsurgency* 2006) и работе ученых в Системе изучения местного населения (*Human Terrain System*), действовавшей под контролем Командования по подготовке и разработке военной доктрины Армии США (*United States Army Training and Doctrine Command*) в 2007–2014 гг.

Как говорилось выше, полевой устав Армии и Корпуса морской пехоты США по контрпартизанским операциям был написан при помощи антропологов и издан в 2006-м¹¹. Идейнными вдохновителями и авторами предисловия являлись на тот момент генерал-лейтенант Армии США Д. Петреус и генерал-лейтенант Корпуса морской пехоты США Дж. Эймос. Выпуск нового Полевого устава многими журналистами был встречен с энтузиазмом (*Ephron* 2006; *Kerley* 2006; *Kaplan* 2007; *Sutherland* 2008), однако со временем некоторые антропологи подвергли его резкой критике, обнаружив в нем не только серьезные, с их точки зрения, фактические ошибки, но и плагиат (*González* 2010).

Система изучения местного населения (СИМН) была создана при непосредственном участии антропологов, ее осуществляли небольшие команды ученых, приписанных к армейским бригадам и полкам Корпуса морской пехоты, которые должны были исследовать население Ирака и Афганистана, проживающее в зонах размещения американских военных. Команды СИМН собирали информацию о лидерах,

социальной структуре, политических взглядах и экономических проблемах местных жителей. На бумаге это должно было дать военным информацию, достаточную для того, чтобы наладить конструктивные отношения с местными и создать атмосферу взаимного доверия и понимания, а также для снижения количества конфликтов между гражданскими и американскими солдатами и морскими пехотинцами.

С момента своего создания СИМН встретила резкую критику со стороны антропологов. Это привлекло к ней внимание большого количества журналистов и профессиональных ученых, которые в своих работах рассматривали этические вопросы деятельности антропологов в рамках команд СИМН, старались проанализировать обоснованность этой деятельности и в конечном счете дать оценку результатам программы. Если говорить о публикациях периода существования СИМН, в них в основном затрагивались вопросы реальной необходимости сотрудничества с военными, а также вопросы этики ученых, работающих на военных (*Rohde 2007; Van den Brook 2013*). В статьях, изданных после 2014 г., чаще всего предпринимается попытка дать оценку эффективности команд СИМН, объективно отметить плюсы и минусы программы (*Kassel 2015; Davies 2016; Joseph 2016*).

При этом взаимодействие с военными все чаще подвергается критике со стороны американских антропологов, и с началом войн в Афганистане и Ираке сопротивление вышло на новый уровень. Во-первых, с самого начала задействования команд СИМН в операциях на Ближнем Востоке ААА заняла очень жесткую позицию по отношению к программе, опубликовав несколько официальных заявлений и докладов, критикующих ее (*ААА 2007b, 2009*), призывающих рассмотреть возможность закрытия СИМН (*Heller to Hunter 2013*) или по крайней мере приведения ее работы в соответствие с этическими принципами Ассоциации (*ААА 2007a*). Во-вторых, многие американские антропологи начали вести самостоятельную борьбу с военными и спецслужбами США, создав Сеть обеспокоенных антропологов (*Network of Concerned Anthropologists*, далее — СОА). Главная цель СОА — противостояние растущей милитаризации антропологии в соответствии с “Принципами профессиональной ответственности” ААА; на данный момент, похоже, организация прекратила активную деятельность.

СОА возникла как реакция ряда антропологов на появление СИМН и нового Устава по контрпартизанским операциям в 2007 г. Она была создана Х. Густерсоном, Д. Прайсом, К. Лутц, Р. Гонсалесом, Д. Вайном, Дж. Джексон, Г. Фельдманом, Г. Хутманом, К. Бестман и Э. Бикфордом. Эта организация была солидарна с ААА по вопросам критики нарушения этических принципов антропологов, однако СОА также являлась площадкой для критики политических аспектов работы ученых на государство. Например, если ААА критиковала СИМН из-за того, что Система не гарантировала наличие добровольного согласия респондентов на интервью, могла нанести им вред и т.д., то СОА наряду с этим утверждала, что данная программа оказывает помощь Вооруженным силам США в достижении Америкой мирового господства (*Price 2011: 28–29*). Таким образом, позиция, занятая СОА по вопросам сотрудничества с официальными структурами, была значительно жестче.

* * *

Характер сотрудничества антропологов и военных варьировался в зависимости от ситуации, сложившейся на каждом конкретном этапе их взаимодействия. В каждом из периодов перед учеными стояли задачи, обусловленные в значительной степени, во-первых, масштабом конфликта и, во-вторых, наличием у военных определенных ожиданий того, насколько полезной будет антропология в тех или иных условиях. Так, например, во время Второй мировой войны антропология использо-

валась для решения большого количества задач, связанных с самыми разными аспектами ведения войны; но уже в годы войны в Корее ученых привлекали лишь для анализа отдельных проблем данного конфликта.

Одновременно с практическими вопросами применения антропологии в военных целях в научных кругах развивалось и критическое отношение к возможности сотрудничества с военными. Поначалу Боасом была высказана идея о недопустимости участия ученых в секретной деятельности. Затем возникла точка зрения, что антропологам необходимо создать определенные этические границы применения дисциплины в государственных и военных целях.

Переломным стал рубеж 1960–1970-х годов. В этот период многие антропологи активно заявили о своей позиции по поводу сотрудничества с Вооруженными силами США, спецслужбами и государством. Как результат, ААА приняла “Принципы профессиональной ответственности”, которые с незначительными поправками до сих являются этическим кодексом работы антропологов — членов ААА.

Но со временем, в первом десятилетии XXI в., если можно так выразиться, “этический багаж” антропологии стал дополнением к той критике, которой ряд американских антропологов подвергал политику США в целом. Заявления о нарушении военными и государственными структурами этических принципов стали совмещаться с политическим протестом и призывами некоторых антропологов к тому, чтобы ученые пытались влиять на принятие политических решений.

Примечания

¹ С 1947 г. — Министерство обороны США.

² С одной стороны, данное понятие не является термином, обозначающим конкретное явление во внешней политике США. Еще в XIX в. словосочетание “война с терроризмом” использовалось в западной прессе для обозначения мероприятий по борьбе с терактами анархистов. Но с другой — президент Джордж Буш (младший) после терактов 11 сентября объявил “войну терроризму”, и затем “война с терроризмом” и “глобальная война с терроризмом” стали употребляться как в СМИ, так и в официальных документах.

³ Также Д. Прайс является автором большого количества статей, связанных с проблемами “антропологии двойного использования”.

⁴ При этом у нас нет сведений о наличии работ антропологов, исследующих национальный характер итальянцев. Что касается немцев, то в 1943 г. Маргарет Мид опубликовала статью (Mead 1943), в которой она рассматривает фильм “Квекс из гитлерюгенда” с точки зрения наличия связи между нацистской пропагандой и немецкой культурой, а также возможности ее изучения на расстоянии.

⁵ Было бы неверным заявлять, что до этого вообще не проводилось никаких исследований Японии. Однако они вышли на абсолютно новый уровень именно со вступлением США в войну. Результаты работы, проведенной американскими антропологами во время войны, сохранили свою актуальность после нее и использовались в качестве базы для дальнейшего изучения Японии и японцев.

⁶ С марта 1943 г. — бригадный генерал, а с ноября 1944 г. — генерал-майор.

⁷ Сбор этих интервью совпал с изучением проблемы советизации корейского полуострова во время войны 1950–1953 гг.

⁸ В Америке к проблеме отнеслись настолько серьезно, что в апреле 1962 г. в Вашингтоне был проведен международный симпозиум по контрпартизанским операциям с участием военных из США, стран Британского Содружества, Франции и Филиппин, уже имевших опыт борьбы с партизанскими движениями.

⁹ Во время войны во Вьетнаме Таиланд поддержал США, что привело к беспорядкам и попыткам антиправительственных выступлений.

¹⁰ Подобную позицию можно назвать “вьетнамским синдромом”, или “больше никаких Вьетнамов”. Эти понятия отражают нежелание значительной части населения США принимать участие в длительных военных кампаниях, не имеющих четких военно-политических целей.

¹¹ Он был переиздан уже в 2007 г.

Источники и материалы

- AAA 2007a — AAA Executive Board Continues Efforts to Address Ethics of Secret Research. March 20, 2007. <https://s3.amazonaws.com/rdcms-aaa/files/production/public/FileDownloads/pdfs/issues/press/upload/Advisory-AAA-Executive-Board-Addresses-Ethics-of-Secret-Research.pdf>
- AAA 2007b — American Anthropological Association's Executive Board Statement on the Human Terrain System Project. October 31, 2007. http://s3.amazonaws.com/rdcms-aaa/files/production/public/FileDownloads/pdfs/pdf/EB_Resolution_110807.pdf
- AAA 2009 — Final Report on The Army's Human Terrain System Proof of Concept Program // AAA Commission on the Engagement of Anthropology with the US Security and Intelligence Communities (CEAUSSIC). October 14, 2009. http://s3.amazonaws.com/rdcms-aaa/files/production/public/FileDownloads/pdfs/cmtes/commissions/CEAUSSIC/upload/CEAUSSIC_HTS_Final_Report.pdf
- Benedict* 1945 — *Benedict R.* Japanese Behavior Patterns // OWI Area III, Overseas Branch, Foreign Morale Analysis Division, report no. 25, Sept. 15, 1945, box 18, folder 12. GT.
- Boas* 1919 — *Boas F.* Scientists as Spies // *The Nation*. 1919. Vol. 109 (2842). P. 27.
- Counterinsurgency 2006 — Counterinsurgency // Field Manual 3–24, Marine Corps Warfighting Publications 3–33.5, 2006.
- Davis* 1943 — *Davis E.* OWI Has a Job // *Public Opinion Quarterly*. 1943. Vol. 7 (1). P. 5–14.
- Davies* 2016 — *Davies M.* 2016. Institutional Failure: USA Today and the Human Terrain System // *Small Wars Journal*. 03.28.2016. <http://smallwarsjournal.com/jrnl/art/institutional-failure-usa-today-and-the-human-terrain-system>
- Donnell, Hickey* 1965 — *Donnell J., Hickey G.* The American Military Advisor and His Foreign Counterpart: The Case of Vietnam // RAND Memorandum, RM-4482-ARPA. 1965.
- Eder* 1966 — *Eder R.* Peril Called Inherent in Scholars' Work for C.I.A. // *New York Times*. 28.07.1966.
- Ephron* 2006 — *Ephron D.* The Book on Iraq: The Pentagon Issues a Guidebook on Fighting a Counterinsurgency // *Newsweek*. 12.05.2006.
- Ethnogeographic Board 1944 — Ethnogeographic Board. Survival on Land and Sea. Washington, DC: Publications Branch, Office of Naval Intelligence, 1944.
- Hickey* 1967 — *Hickey G.* The Highland People of South Vietnam: Social and Economic Development // ARPA Order No. 189-1. RAND RM-5381/1-ARPA. 1967.
- Hickey* 1969 — *Hickey G.* U.S. Strategy in South Vietnam: Extrication and Equilibrium // RAND No. D-19736-ARPA. Project No. 9793. 1969.
- Hickey, Davidson* 1965 — *Hickey G., Davison W.* The American Military Advisor and His Foreign Counterpart: The Case of Vietnam // RAND Memorandum, RM-4482-ARPA. 1965.
- Heller to Hunter 2013 — *Heller M. to Hunter D.* 2013. <http://s3.amazonaws.com/rdcms-aaa/files/production/public/FileDownloads/pdfs/issues/policy-advocacy/upload/Duncan-Hunter-HTS-120313.pdf>
- Hooton* 1943 — *Hooton E.* Let Chinese Run Japan // *PM*. 02.08.1943.
- Joseph* 2016 — *Joseph P.* "Soft Power" Does Not Always Mean "Smart Power": An Investigation of Human Terrain Teams in Iraq and Afghanistan // *Nature*. 12.20.2016. <https://www.nature.com/articles/palcomms201697>
- Kassel* 2015 — *Kassel W.* 2015. The Army Needs Anthropologists // *Foreign Policy*. 07.28.2015. <http://foreignpolicy.com/2015/07/28/the-army-needs-anthropologists-iraq-afghanistan-human-terrain/>
- Querna* 2001 — *Querna B.* 2001. World War II Gave Birth to "American Spirit," Says Historian Ambrose // *National Geographic Today*. 05.24.2001. https://news.nationalgeographic.com/news/2001/05/0524_AmbroseQA.html
- Rohde* 2007 — *Rohde D.* Army Enlists Anthropology in War Zones // *The New York Times*. 10.05.2007. <http://www.nytimes.com/2007/10/05/world/asia/05afghan.html>
- Schramm, Pelzel, Riley* 1951 — *Schramm W., Pelzel J., Riley J.* A Preliminary Study of the Impact of Communism Upon Korea // Psychological Warfare Research Report. No. 1. Montgomery: Human Resources Research Institute, Air University, Maxwell Air Force Base, 1951.
- Sutherland* 2008 — *Sutherland J.* New Army Field Manual is Road Mad to Stabilization // *National Public Radio*. 10.07.2008. <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=95460480>

- Van den Brook 2013 — Van den Brook T. System Failure: Anthropologists on the Battlefield // USA Today. 08.11.2013. <https://www.usatoday.com/story/nation/2013/08/11/human-terrain-system-afghanistan-war-anthropologists/2640297/>
- Walker 1945 — Walker C.R. Anthropology as a War Weapon // American Mercury. 1945. Vol. 61. P. 85–89.

Review Article

Dubrovsky, V.V. Cooperation between Anthropologists and the US Armed Forces in the 20th — Early 21st Centuries [Vzaimodeistviie antropologov i Vooruzhennykh sil SSHA v XX — nachale XXI v.]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 2, pp. 185–200. <https://doi.org/10.31857/S086954150004873-0> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology

Vladimir Dubrovsky | <http://orcid.org/0000-0002-0594-7397> | vdubrik@rambler.ru | Lomonosov Moscow State University (GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia)

Keywords

military anthropology, US Armed Forces, American Anthropological Association, World War I, World War II, Cold War, Vietnam War, global war on terrorism, research ethics, social science

Abstract

The article's goal is to summarize the interaction between American anthropologists and the US Armed Forces during the 20th — early 21st centuries. I present a review of the stages of this interaction and an analysis of key problems as they stood in the spotlight of various researchers. I argue that the interaction itself can be divided into four distinctive stages, each with specific objectives that anthropologists faced. I further point out that, at each and every one of these stages, ethical problems related to the cooperation between anthropologists and the US Armed Forces arose, so the answer to the question — can the anthropologists and the military reach a compromise — is yet to be found.

References

- Allen, J., and R. Jobson. 2016. The Decolonizing Generation: (Race and) Theory in Anthropology since the Eighties. *Current Anthropology* 57 (2): 129–148.
- Bain, A. 2014. *Guide to the American Anthropological Association Records, 1904–2005*. Washington, DC: Smithsonian Institution.
- Benedict, R. 1946. *The Chrysanthemum and the Sword: Patterns of Japanese Culture*. Boston: Houghton Mifflin.
- Bennett, W. 1947. *The Ethnogeographic Board*. Washington, DC: Smithsonian Institution.
- Coon, C. 1980. *A North Africa Story: The Anthropologist as OSS Agent, 1941–1943*. Ipswich: Gambit.
- Cowan, M. 1975. Peace and War. *Linguistic Society of America Bulletin* 64: 28–34.
- Darnell, R., and F. Gleach, eds. *Celebrating a Century of the American Anthropological Association*. Lincoln: University of Nebraska Press.
- Doob, L. 1947. The Utilization of Social Scientists in the Overseas Branch of the Office of War Information. *American Political Science Review* 61 (4): 649–667.
- Dorwart, J. 1979. *The Office of Naval Intelligence: Birth of America's First Intelligence Agency, 1882–1918*. Annapolis: Naval Institute Press.
- Dupree, L. 1958. *Anthropology in the Armed Services*. University Park: Pennsylvania State University Press.
- Edelman, M. 1997. Anthropologist, Secret Agent, Witch-Hunt Victim, Entrepreneur: An Interview with Jack Harris. *Anthrowatch* 5: 8–14.
- Embree, J. 1943. The Japanese. *Smithsonian Institution War Background Studies*. No. 7. Washington, DC: Smithsonian Institution.
- Embree, J. 1945. *The Japanese Nation: A Social Survey*. New York: Rinehart.
- Fenton, W. 1947. *Area Studies in the American University*. Washington, DC: American Council of Education.

- Ford, C. 1970. Human Relations Area Files, 1949–1969: A Twenty-Year Report. *Behavior Science Notes* 5: 1–61.
- González, R. 2010. *Militarizing Culture*. Walnut Creek: Left Coast Press.
- Gorer, G. 1943a. Themes in Japanese Culture. *Transactions of the New York Academy of Science* 5: 106–124.
- Gorer, G. 1943b. *Japanese Character Structure and Propaganda: A Preliminary Study*. New Haven: Yale University, Institute of Human Relations.
- Guthe, C. 1943. The Ethnogeographic Board. *Scientific Monthly* 57 (2): 188–191.
- Harris, C., and S. Louis. 2003. *The Archaeologist Was a Spy: Sylvanus G. Morley and the Office of Naval Intelligence*. Albuquerque: University of New Mexico Press.
- Horowitz, I. 1969. *The Rise and Fall of Project Camelot: Studies in the Relationship Between Social Science and Practical Politics*. Cambridge: MIT Press.
- Kluckhohn, C. 1943. On the Use of Culture Contact Situations in Regional Training. In collaboration with the Council of Intercultural Relations. New York: Mimeographed.
- Krieger, H. 1942. Peoples of the Philippines. *Smithsonian Institution War Background Studies*. No. 4. Washington, DC: Smithsonian Institution.
- Krieger, H. 1943. Island Peoples of the Western Pacific, Micronesia and Melanesia. *Smithsonian Institution War Background Studies*. No. 16. Washington, DC: Smithsonian Institution.
- Linebarger, P. 1948. *Psychological Warfare*. Washington, DC: Infantry Journal Press.
- Lipset, D. 1980. *Gregory Bateson: The Legacy of a Scientist*. Englewood Cliffs: Prentice Hall.
- Mabee, C. 1987. Margaret Mead and Behavioral Scientists in World War II: Problems in Responsibility, Truth and Effectiveness. *Journal of the History of the Behavioral Sciences* 23: 3–13.
- MacDonald, E. 1947. *Undercover Girl*. New York: Macmillan.
- McIntosh, E. 1998. *Sisterhood of Spies: The Women of the OSS*. Annapolis: Naval Institute Press.
- Mead, M. 1943. On the Use of Living Sources in Regional Studies: General Considerations. In collaboration with the Council of Intercultural Relations. New York.
- Murdock, G. 1961. *Outline of Cultural Materials*. New Haven: HRAF.
- O'Donnell, P. 2004. *Operatives, Spies, and Saboteurs: The Unknown Story of the Men and Women of World War II's OSS*. New York: Free Press.
- Oppenheim, R. 2008. On the Locations of Korean War and Cold War Anthropology. *Histories of Anthropology Annual* 4: 220–59.
- Patterson, T. 2001. *A Social History of Anthropology in the United States*. Oxford: Berg Publishers.
- Price, D. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. Durham: Duke University Press.
- Price, D. 2011. *Weaponizing Anthropology: Social Science in Service of the Militarized State*. Oakland: AK Press.
- Price, D. 2016. *Cold War Anthropology: the CIA, the Pentagon, and the Growth of Dual Use Anthropology*. Durham: Duke University Press.
- Rohde, J. 2009. Gray Matters: Social Scientists, Military Patronage, and Democracy in the Cold War. *Journal of American History* 96: 99–122.
- Sahlins, M. 1999. What is Anthropological Enlightenment? Some Lessons of the Twentieth Century. *Annual Review of Anthropology* 28: 1–23.
- Shrader, C. 2008. *History of Operations Research in the United States*. Washington, DC: Government Printing Office.
- Solovey, M. 2001. Project Camelot and the 1960s Epistemological Revolution. *Social Studies of Science* 21: 171–206.
- Thompson, L. 1944. Some Perspectives on Applied Anthropology. *Applied Anthropology* 3: 12–16.
- Washburn, W. 1998. *Against the Anthropological Grain*. New Brunswick: Transaction Publishers.
- Winkler, A. 1978. *The Politics of Propaganda: The Office of War Information 1942–1945*. New Haven: Yale University Press.
- Yans-McLaughlin, V. 1986. Mead, Bateson and “Hitler’s Peculiar Makeup” — Applying Anthropology in the Era of Appeasement. *History of Anthropology Newsletter* 13 (1): 3–8.